

АШИХМИН Александр Евгеньевич — аспирант 3-го курса кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; aae777@gmail.com); проектный менеджер ООО «Р-Фарм Компаньонд»

ФОРМИРОВАНИЕ РФ И КНР РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ «ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Часть 2

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты сотрудничества РФ и КНР с государствами Центральной Азии (ЦА) на пути построения технологического порядка посредством развития высоких технологий, цифровизации и инновационной инфраструктуры на двухсторонней основе и в многостороннем формате в ЕАЭС и ШОС. В работе делается обзор взаимодействия как на межгосударственном уровне, так и по линии инвестиционной активности китайских и российских предприятий и транснациональных корпораций.

Ключевые слова: технологический порядок, РФ, КНР, ЕАЭС, ШОС, Центральная Азия

Данная статья является продолжением статьи «Формирование РФ и КНР регионального технологического порядка в странах постсоветской Азии на примере реализации Цифровой повестки ЕАЭС и инициативы «Цифровой Шелковый путь». Ранее были приведены теоретико-методологические основы исследования создания технологического порядка в ЦА, а также приведены факторы влияния России и Китая на страны региона постсоветской Центральной Азии. В статье рассматривается институциональный фактор многосторонних международных организаций, а также вовлечение в процесс китайских и российских корпораций ИКТ-сектора при построении технологического порядка в странах региона постсоветской ЦА.

Институциональные основы технологического порядка в регионе ЦА

Еще одним двигателем к укреплению стратегического партнерства и поиску компромиссов по созданию технологического порядка в регионе постсоветской Азии является тот факт, что и Россия, и Китай являются лидерами международных организаций и интеграционных объединений, которые граничат и территориально накладываются друг на друга, — это Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). И именно китайская инициатива «Цифровой Шелковый путь», а также программа «Цифровая повестка ЕАЭС», реализуемые в государствах — участниках объединений, являются связующими звеньями для успешного построения технологического порядка в странах постсоветской Азии.

С конца второго десятилетия XXI в. сфера деятельности ШОС с подачи

китайского руководства постепенно трансформируется, выходя за рамки вопросов безопасности и расширяясь до проблем экономического характера [Авдокушин 2021]. Кроме того, государства — участники ШОС занимаются изучением вопросов кибербезопасности уже на протяжении почти 20 лет. Первый саммит по безопасности в цифровой среде в Шанхае был проведен в 2006 г. и с тех пор непрерывно вырабатываются общие позиции, рекомендации и нормативные документы, которые декларируют взгляды членов по вопросам киберпространства [Ибрагимова 2014]. Именно Россия и Китай на полях саммитов ШОС играют ведущую роль в разработке и принятии нормативных документов, которые впоследствии отражают общую позицию государств — участников ШОС в рамках ООН по вопросам кибербезопасности, киберпространства и киберсуверенитета [Lurion 2021a].

ЕЭАС был образован в 2015 г. под лидерством РФ, куда помимо нее вошли такие страны, как Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. С самого начала существования организации ее деятельность была сосредоточена на принятии усилий по модернизации экономик стран-участниц. Рассматривая процесс цифровизации в ЕЭАС, можно сказать, что уже к концу второго десятилетия XXI в. страны согласовали общее видение дальнейшего развития цифровой сферы в рамках объединения, были приняты такие путеводные документы, как «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС», «Цифровая повестка ЕАЭС» и «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»¹. Предполагалось, что движение к осуществлению всех мер по цифровизации, перечисленных в повестке, позволит странам — участницам ЕАЭС добиться значительного повышения экономических показателей не только в масштабе интеграционного объединения, но и для каждой страны в целом, что доказывает проведенное группой Всемирного банка и ЕАЭС исследование, а также приведет к увеличению доли цифровой экономики ЕАЭС в мировых масштабах².

Инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь» является продолжением китайского мегапроекта «Пояс и путь» (ИПП)³. Тогда проект был презентован как попытка расширить транспортные коридоры вдоль маршрутов китайского экспорта в страны Европы, Азии и Африки. В рамках инициативы в странах-участницах, присоединившихся к проекту, планировалось создание новых объектов классической инфраструктуры и энергетических сооружений, таких как железные и шоссейные дороги, плотины, мосты, туннели, газо- и нефтепроводы. Однако с начала реализации проекта руководство КНР пришло к пониманию, что обеспечение стран-участниц китайскими технологиями, программным обеспечением, оборудованием — всем тем, что составляет часть сетевой инфраструктуры, будет способствовать продвижению китайского бизнеса на новые рынки сбыта, которые уже на тот момент были максимально заинтересованы в высокотехнологичных решениях,

¹ О Цифровой повестке Евразийского экономического союза. — *Цифровая повестка ЕАЭС. Официальный сайт*. Доступ: <http://digital.eaeunion.org/extranet/about/> (проверено 19.01.2025).

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации: обзор. — *Цифровая повестка ЕАЭС. Официальный сайт*. Доступ: <http://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/5bb/Обзор%20ВБ.pdf> (проверено 19.01.2025).

³ 学习笔记·金句篇| 习近平谈 “一带一路” [Учебные заметки. Золотые слова] Си Цзиньпина об инициативе «Один пояс, один путь». — 共产党员网 (*сайт членов КПК*). 05.10.2017. Доступ: <https://news.12371.cn/2017/05/10/ART11494366168269573.shtml> (проверено 26.01.2025).

отличных от западных. Именно китайские технологические ТНК составили основной костяк в продвижении инициативы «Цифровой Шелковый путь».

Важно отметить, что и само развитие инициативы ЦШП во всем мире происходит по четко выверенным направлениям, которые необходимо разделить на две составляющие: инструментальное наполнение инициативы конкретными технологическими аспектами и институциональное сотрудничество в рамках существующих международных организаций. По первому направлению выделяется костяк из четырех основных компонентов построения китайской сетевой инфраструктуры: 1) построение физической инфраструктуры в цифровой сфере в сопредельных странах и регионах; 2) экспансия электронной коммерции КНР; 3) интернационализация юаня с последующим построением китаецентричной финансовой системы; 4) разработка с применением на практике передовых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления, спутниковая навигационная система и блокчейн. Ко второму направлению относится деятельность правительства КНР по созданию, разработке и отстаиванию норм, регулирующих киберпространство и Интернет, на мировой арене и в рамках участия в международных организациях [Ашихмин 2022].

Для того чтобы избежать конфликтных ситуаций между ЕАЭС и ИПП, в 2015 г. было заключено соглашение о сопряжении инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС, что послужило примером того, в каком направлении РФ и КНР видят дальнейшее развитие региона постсоветской Азии¹. В рамках процессов цифровизации сопряжение Цифрового Шелкового пути и Цифровой повестки ЕАЭС кажется закономерным продолжением дальнейшего сотрудничества КНР и РФ. Более того, предполагается подключение к этому процессу цифрового сопряжения ШОС, которая обретает все большее экономическое измерение, а также включает почти все страны ЕАЭС. На текущий момент в организацию входят на том или ином уровне членства такие азиатские и ближневосточные государства, как Россия, Китай, Индия, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, что указывает на огромный потенциал для расширения российско-китайского технологического порядка и присоединение к нему на равноправной основе других незападных акторов международных отношений².

Активные действия по продвижению инициативы «Цифровой Шелковый путь» на всем пространстве постсоветской Азии стали связующим фактором в трансформации сопряжения ИПП и ЕАЭС в процессе цифровой интеграции при привлечении ШОС. Можно сказать, что посредством этой деятельности Китай укрепляет взаимозависимость и взаимосвязь между странами по линии ИПП–ЕАЭС–ШОС, а также напрямую участвует в цифровой трансформации стран – участниц данных интеграционных блоков. Привлечение ШОС к данному процессу видится возможным благодаря достижениям в построении беспрецедентного уровня доверия между странами-участницами, а также большим успехам в борьбе стран с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. – *Президент Российской Федерации. Официальный сайт*. 08.05.2015. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (проверено 09.02.2025).

² Лисоволик Я. Чего ожидать от расширения членства ШОС? – *Валдайский клуб*. 16.09.2022. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chego-ozhidat-ot-rasshireniya-chlenstva-shos> (проверено 09.02.2025).

Кроме того, концепция большого евразийского партнерства, впервые введенная в политический дискурс российским руководством во второй половине второго десятилетия XXI в., доказывает стремление РФ использовать отношения стратегического партнерства в регионе для усиления и укрепления ЕАЭС, что не входит в противоречие с китайскими взглядами [Петровский 2020]. Наоборот, уменьшение степени конкуренции между ЕАЭС и ИПП за счет проекта сопряжения, а также ускорение процессов интеграции станет возможным именно благодаря включению большего круга государств в этот процесс.

Возглавляемый Россией ЕАЭС и его Цифровая повестка, а также инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь» как звенья трансформации сопряжения станут важным базисом для проведения дальнейшей экономической и политической интеграции государств на просторах Евразии. Поэтому ШОС отведена роль надежного инструмента балансирования и гаранта формирования основ более справедливого большого евразийского партнерства как в сфере безопасности, так и в экономике.

Участие китайских и российских ТНК в построении технологического порядка на пространстве постсоветской Центральной Азии

Рассматривая деятельность китайских и российских ИКТ-корпораций, способствующих формированию и установлению технологического порядка, необходимо указать конкретные компании, участвующие в данном процессе. С китайской стороны необходимо выделить такие корпорации, как *Huawei*, *ZTE*, *IZP Group*, *Obor Cloud Network Technology Co. Ltd*, *Dahua Technology*, *HikVision*, *CITIC Group*, *COSTAR Group*, *CEIEC*, *CETC*, *Shenzhen Sunwin Intelligent*, *Hengsheng Lianhua Investment Management Co. Ltd*, *Tongfang Hongkong Limited*. С российской стороны — *Vega*, *Stilsoft*, *Protei*, *Peter-Service*, *iTecho*, *VAS Experts*, *MFI-SOFT*, *Oxygen Software*, Группа компаний «Центр речевых технологий», «Оникс-Лайн», «Сигнатек». Важно также отметить наличие совместного предприятия России и Китая *AliExpress*, которое захватило значительную долю рынка стран постсоветской Центральной Азии в электронной коммерции [Stryker 2021; Lupion 2021b; Lupion 2021a; Muhamedov 2021].

В Казахстане наблюдается очень высокие темпы государственной цифровизации. Являясь самым обеспеченным государством региона, Казахстан имеет собственные технологические компании, которые работают в сотрудничестве с российскими и китайскими технологическими ТНК. Передовые технологии в Казахстан экспортируют китайские компании *Huawei*, *HikVision*, *Dahua Technology*, *CETC*, *Obor Cloud Network Technology Co. Ltd*, *CEIEC*. Из российских компаний можно отметить *Protei*, *iTecho*, *Oxygen Software*, *VAS Experts*, *MFI-SOFT*, а также ГК «Центр речевых технологий». Ведет там активную деятельность и совместное предприятие *AliExpress* [Lupion 2021b].

Казахские компании, такие как *Sergek* и *IPay* совместно с китайскими партнерами внедряют проекты «умных городов» [Stryker 2021]. Построенные в сотрудничестве с китайскими и российскими компаниями системы значительно понижают уровень преступности и гарантируют стабильность государственной безопасности. Совместное российско-китайское предприятие *AliExpress*, основываясь на богатом коммерческом опыте головной компании *Alibaba*, осваивает и развивает рынок электронной торговли Казахстана, внедряя локализованную стратегию продвижения собственных услуг и сервисов [Oreglia, Ren Hongyi, Liao Chia-Chi 2021].

В Киргизии китайские корпорации из сектора ИКТ встречаются определен-

ную конкуренцию со стороны российских поставщиков технологических решений. Однако стоит отметить, что это не создает существенные преграды для продолжающегося сотрудничества между РФ и КНР, т.к. доля китайских компаний на рынке Киргизии в разы больше российской, а сам рынок поделен исходя из возможностей каждой из сторон. В Киргизии действуют такие китайские корпорации, как *Huawei*, *CEIEC*, *IZP Group*, *Shenzhen Sunwin Intelligent*. Из российских компаний стоит отметить *Protei*, *Vega*, *Stilsoft*, Оникс-Лайн, Сигнатек [Stryker 2021]. Китайские и российские корпорации занимаются возведением критически важной сетевой инфраструктуры в таких секторах, как создание систем «Безопасный город», построение и введение в эксплуатацию центров хранения и обработки данных, а также поставками оборудования для телекоммуникационных сетей Киргизии.

Узбекистан, являясь самым многочисленным по населению государством постсоветской ЦА и второй экономикой региона, максимально вовлечен в построение китайско-российского технологического порядка ввиду того, что, с одной стороны, является наблюдателем в ЕАЭС, а с другой — полноправным членом ШОС. На территории Узбекистана действуют такие китайские ИКТ-корпорации, как *Huawei*, *CITIC*, *COSTAR*, *ZTE*, *CITIC Group*, *COSTAR Group*. Из российских предприятий следует отметить *VAS Experts*, *MFI Soft*, *Oxygen Software*, ГК «Центр речевых технологий» [Stryker 2021; Lupion 2021b]. В процессе построения государственной цифровой системы Узбекистан полностью положился на сотрудничество с китайскими и российскими корпорациями для осуществления трансформации сетевой инфраструктуры страны. Взаимодействие охватывает области модернизации широкополосного доступа в Интернет с помощью подключения к сетям 5G, внедрение систем «Безопасный город», а также установку и введение в эксплуатацию систем на основе технологии искусственного интеллекта в сферу общественного транспорта, образования, здравоохранения, область жилищно-коммунальных услуг.

Построение технологического порядка РФ и КНР в Таджикистане также идет полным ходом, несмотря на тот факт, что страна является наименее экономически развитой в регионе. На территории Таджикистана действует китайская корпорация *Huawei*, которая активно занимается модернизацией сетей телекоммуникаций, а также построением системы «Безопасный город». По сообщениям торгового представительства РФ в Таджикистане, российские компании занимаются оцифровкой государственных актов и служебных документов, что напрямую указывает на участие РФ в развитии таджикского электронного правительства.

Туркменистан является самой закрытой страной постсоветской Азии. Однако это не мешает РФ и КНР вести плодотворное сотрудничество по формированию технологического порядка на территории страны. Так, благодаря усилиям китайских компаний *Tongfang Hongkong Limited* и *Hengsheng Lianhua Investment Management Co., Ltd* в Туркменистане была основана компания *Agzybirlik tilsimaty*, занимающаяся выпуском туркменской технологической продукции и программного обеспечения на основе технологий, предоставляемых вышеперечисленными китайскими корпорациями. Эти же ИКТ-компании участвовали в создании другой туркменской компании — *Dogrulyk HJ*, которая активно вовлечена в модернизацию систем безопасности для проекта «Умный город» [Muhamedov 2021].

РФ также принимает участие в проектах, связанных с внедрением систем «Умный город». В 2020 г. была подписана «дорожная карта» на период с 2020

по 2025 г., регламентирующая взаимодействие сторон по вышеуказанному проекту. В процессе обсуждения были подняты вопросы о предоставлении российских технологических решений по разворачиванию системы «Умный город»¹. Вместе с тем стоит отметить, что годом ранее Туркменистан и Россия подписали соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности, где было указано намерение сторон совместными силами бороться с использованием ИКТ-технологий для вмешательства во внутренние дела других стран.

Заключение

Рассмотрение вопроса формирования РФ и КНР технологического порядка на просторах постсоветской Азии требует применения научно-теоретического подхода, который в данной исследовательской работе осуществляется с помощью разветвлений реалистической парадигмы международных отношений — неореализма и китайской теории «морального реализма». Именно данные направления теоретической мысли позволили раскрыть целостность подхода России и Китая к обеспечению собственных национальных интересов, которые в данном вопросе совпадают.

Неореалистическая парадигма позволила увидеть все структурные ограничения, накладываемые системой и другими акторами МО, в первую очередь США, на Китай и Россию при формировании технологического порядка; обозначить степень влияния угрозы противостояния каждой страны и США для выживания государства и ввиду этого обеспечить надежные отношения со странами близлежащего региона, в развитие которых оба государства вкладывают значительные финансовые, технологические и человеческие ресурсы; обозначить компромисс, на который руководство РФ готово пойти ради сдерживания агрессии западных стран по отношению к существованию российского государства, — пожертвовать частью накопленного влияния среди стран постсоветской ЦА КНР.

Теория «морального реализма» позволяет взглянуть на КНР сквозь призму китайских внешнеполитических приоритетов, где моральность правителя обеспечена не только внутренним благосостоянием нации, но и гуманным отношением к другим народам мира. КНР готова делиться собственным технологическим богатством со всеми странами мира, не ставя при этом никаких условий, противоречащих существованию системы самого государства-получателя. Кроме того, в рамках теории «морального реализма» произведено обогащение аппарата реалистической парадигмы: по-новому рассматриваются концепты силы, морали и власти, а через такие составляющие миропорядка, как цифровые технологии и Интернет, обновлено понимание динамичности системы МО.

В рамках инициативы «Цифровой Шелковый путь» китайские политические инструменты и устройства повсеместно присутствуют в режимах цифрового контроля в постсоветской Центральной Азии. Широкомасштабное внедрение китайских технологий и программного обеспечения снижает влияние России в этой сфере. Однако РФ удалось сохранить свои ниши. Общее советское прошлое, а также тесно переплетенные политика, экономика и культура продолжают способствовать распространению правовых норм. Государства постсоветской Азии опираются на российскую систему законного перехвата

¹ Россия и Туркменистан будут сотрудничать в сфере «информационной безопасности». — *Хроника Туркменистана*. 12.10.2019. Доступ: <https://www.hronikatm.com/2019/10/olginotm-edition/> (проверено 15.03.2025).

данных и информационной безопасности. Для режимов постсоветской Азии видеонаблюдение с распознаванием лиц и телекоммуникационный перехват в стиле СОРМ отвечают разным потребностям контроля. Пока Россия сохраняет свой рынок в обновлении систем, подобных СОРМ, будет поддерживаться ее сильное влияние в регионе.

Таким образом, можно сказать, что Россия и Китай в рамках реализуемых цифровых проектов и инициатив, деятельности в международных организациях, таких как ШОС, а также на уровне экономической активности собственных ИКТ-корпораций стремятся к созданию совместного технологического порядка в рамках региона постсоветской Центральной Азии.

Список литературы

Авдокушин Е.Ф. 2021. Шанхайская организация сотрудничества как платформа реализации китайской инициативы «Цифровой Шелковый путь» и цифровых проектов стран ЕАЭС. — *Вопросы новой экономики*. № 1(57). С. 8-16.

Ашихмин А.Е. 2022. *Инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь» в контексте политики Пекина на постсоветском пространстве*: выпускная квалификационная работа. М. 136 с.

Ибрагимов Г. 2014. Информационная безопасность в повестке дня ШОС: на пути к саммиту 2015 г. в Уфе. — *ПИР-Центр*. 16.07. Доступ: <http://www.pircenter.org/media/content/files/12/14056985180.pdf> (проверено 11.01.2025).

Петровский В.Е. 2020. Перспективы сотрудничества в рамках ШОС по реализации идеи Большого евразийского партнерства. — *ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия*. Изд-во ИДВ РАН. С. 58-68.

Lupion M. 2021a. Sino-Russian Advocacy for “Internet Sovereignty” and State-Led Internet Governance. — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: Report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 11.01.2025).

Lupion M. 2021b. The Sino-Russian Digital Cooperation and Its Implications for Central Asia. — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: Report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 16.02.2025).

Muhammedov R. 2021. Turkmenistan’s Digitalization Strategy: Old Practices, New Facade? — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: Report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 15.03.2025).

Oreglia E., Ren Hongyi, Liao Chia-Chi. 2021. The Puzzle of the Digital Silk Road. — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: Report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 15.03.2025).

Stryker C. 2021. Digital Silk Road and Surveillance Technology in Central Asia. — *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future: Report*. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University. URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future> (accessed 09.03.2025).

ASHIKHMIN Aleksandr Evgen'evich, 3rd year postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; aae777@gmail.com)

RUSSIA AND CHINA ATTEMPT TO ESTABLISH REGIONAL TECHNOLOGICAL ECOSYSTEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIAN STATES THROUGH THE EAEU DIGITAL AGENDA AND DIGITAL SILK ROAD INITIATIVES

Part 2

Abstract: The study explores key aspects of cooperation in high-tech development, digitalization, and the construction of innovative infrastructure between major powers and each of the five Central Asian countries (Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan) on both bilateral and multilateral bases. Examples include the development of initiatives such as the Digital Agenda of the EAEU and the Digital Silk Road, as well as collaboration through international integration organizations like the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Due to varying levels of economic development, digitalization processes, and political conditions in CA countries, bilateral and multilateral cooperation manifests differently in each country. This variation leads to an examination of projects involving network infrastructure at different scales: from investments in joint ventures producing high-tech products to launching communication networks, building smart city systems, and integrating blockchain technology into international logistics systems.

Keywords: technological order, RF, PRC, EAEU, SCO, Central Asia
